

**СМЫСЛОВОЙ ИНВАРИАНТ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО
МИКРОПОЛЯ ГЛАГОЛОВ ПЕРЦЕПТИВНОЙ СЕМАНТИКИ**
(на материале современного английского языка)

В фокусе данной статьи классифицирующие глаголы перцептивной семантики. Внимание автора сосредоточено на проблеме поиска глагола, значение которого могло бы охватить микрополе глагольных классификаторов. Идеальным глаголом, по мнению лингвистов, выступает глагол со значением 'воспринимать'. Однако разные языки предполагают разными глаголами, претендующими на роль смыслового инварианта микрополя. Для современного английского языка предлагается существительное perception, которое одновременно выступает супергиперонимом всего лексико-семантического поля перцептивных признаков

Ключевые слова: глагол, лексико-семантическое поле, перцептивный признак.

The article focuses on classifying verbs of perception. The author concentrates on the problem of choosing a verb having the meaning that could embrace the whole group of classifying verbs of perception. Linguists consider that an ideal verb to perform such a semantic role is a verb with the meaning 'to perceive'. Different languages have different verbs to have a claim on being the semantic invariant of the verbal field of perception. However, in modern English it is the noun "perception" that can perform this function as well as to be the semantic invariant of the lexico-semantic field of perception.

Key words: verb, lexico-semantic field, perceptual properties.

В данной статье рассматривается классифицирующая лексика одного лексико-семантического поля (ЛСП) в современном английском языке – поля перцептивных признаков – в аспекте поиска интегрирующего начала ее организации.

Интерес к перцептивной лексике в когнитивной лингвистике достаточно высок. И это не случайно, ведь перцепция составляет важную часть жизнедеятельности человека, а, следовательно, знание о способах репрезентации данного фрагмента действительности с помощью языковых средств может дополнить накопленное человечеством знание о перцепции.

Обратимся к проблеме поиска той лексико-семантической единицы, с помощью которой можно было бы охватить весь уровень классифицирующих глаголов, репрезентирующих семантику восприятия в рассматриваемом ЛСП. Данную задачу ставили перед собой разные ученые. Так, В.В. Макаров связывал необходимость решения данной проблемы с пониманием размещения данного поля относительно более высоких уровней лексической системы, где поле чувственных восприятий выступает как иерархически зависимый элемент от других элементов системы.

Поиск такой величины может быть связан и с необходимостью наречения всего поля или описания семантики его членов. В любом случае, согласимся, что а) «смысловые рамки этой величины должны быть шире, чем основные смысловые признаки поля чув-

ственных восприятий» и б) она должна включать в себя сущностные характеристики всего ЛСП [1: 129]. «Ожидаемая величина – пишет ученый – может быть представлена, таким образом, в виде смыслового инварианта, содержание которого опирается на типизированные признаки «принятия» вообще (чувственного, мыслительного и т.п.)» [1: 130].

Считается, что функционирование системы восприятия описывается семантическим примитивом «воспринимать» [2: 39 – 40].

Для латинского ЛСП чувственных восприятий был выделен глагол *percipere*, претендующий на данный статус. В пользу возможности такого выбора говорит тот факт, что *percipere* способен обобщенно выражать общий смысл глаголов чувственного восприятия, который детализируется в разных лексических подсистемах. Однако, не ему, а глаголу *sentire* приписывает автор статус «особого лексического средства, наделяемого признаками главного члена данного лексического объединения. Этот особый член иерархически возвышается над всей лексической группой, выступая в роли ее своеобразного представителя» [1: 135]. Особенностью этого ведущего члена ЛСП является то, что его семантические отношения с иерархически зависимыми элементами поля не одномерны (иерархическое подчинение), а многомерны. Иными словами, в его семантике сосредоточены те смысловые возможности, которые расщепленно представлены в значениях глаголов *videre*, *audire* и под., и в процессе функционирования они реализуются, позволяя *sentire* употребляться в значениях ‘видеть’, ‘обонять’, ‘ощущать на вкус’ и под. Более того, *sentire* способен реализовывать и производную семантику (семантику мыслительных актов, эмоций, волевых актов, этических оценок, органических ощущений) по той же семантической модели, что и остальные члены поля. Но и этим не исчерпывается ведущая роль указанного слова. Глагол *sentire* концентрирует в себе общеполевую семантику, но и имеет сходный с другими членами лексической группировки способ ее организации: в его семантике обнаруживается такая же дифференциация компонентов по субъектно-объектным планам.

В русском языке глагол *воспринять* (*воспрять*) (как и описанный выше латинский глагол *sentire*) сохранял свойственную ему семантическую нерасчлененность еще в XVIII – начале XIX в. Как пишет Н.Ю. Шведова, в качестве отдельных значений представлена вся та смысловая гамма этого глагола, которая в современном языке расчленилась на значения благодаря расхождению и обособлению возможностей семантической и синтаксической сочетаемости слова. В XVIII в. еще прослеживается очень широкая, почти свободная семантическая сочетаемость этого глагола – от означения конкретного физического действия (‘брать’, ‘принимать’) до означения волевого акта (‘решиться’, ‘согласиться’) и до полной утраты собственно номинативной функции: *воспрять яд в уста; воспрять полные стаканы; воспрять лиру в руки; воспрять письмо от кого; океан воспринял воды; могила восприняла кого; воспрять в гости кого; воспрять в супружество, в жену; воспрять под свое покровительство; воспрять награду; воспрять в рассуждение, во внимание; воспрять кого за чужеземца; воспрять побег; воспрять начало, рост; воспрять участие, сочувствие; воспрять что-н. в привычку, в обыкновение*. В современном языке эта смысловая широта глаголом *воспринять* утрачена. Смысл ‘принять к себе, в себя’ у глагола *воспринять* – *воспринимать* присутствует в обозначениях физического (телесного) ощущения (*воспринимать боль, тепло, холод*), чувственного (*воспринимать зрительно, на слух, осязать, обонять, ощущать на вкус*),

а также в значении обнаружения, уяснения, понимания, осознания воспринимаемого: 'воспринять умственно или эмоционально' (*воспринять чьи-н. слова всерьез, увидеть в чьем-н. поведении недоброжелательство, услышать в чьих-н. словах намек* и под.); тем же смысловым потенциалом обладают глаголы с *-ся*: *восприниматься, ощущаться, чувствоваться, видаться, слышаться, замечаться* и некот. др. [З: 243 – 244].

По-видимому, сложность семантики глагола со значением 'воспринимать' в разных языках объясняется тем, что восхождение к абстрактной семантике произошло не сразу, а в течение очень длительного времени, что позволило глаголу «вобрать» в себя все или многое, что он обозначал нерасчлененно.

Семантический язык для описания значения слова с обобщающей семантикой 'воспринимать' пыталась предложить А. Вежбицкая в связи с решением задачи описания значения слов *to see* 'видеть', *to hear* 'слышать', *to taste* 'ощущать на вкус', *to smell* 'обонять' и *to feel* 'осязать'. Она отмечает, что у всех этих слов есть нечто общее. Этот общий компонент – признак «+восприятие» или «–восприятие». Рассуждая о семантическом различии между данными словами, она указывает на то, что можно постулировать и другие признаки, такие как «зрительное», «слуховое», «обонятельное», «вкусовое», «осязательное». Однако А. Вежбицкая утверждает, что данные ярлыки «произвольны и лишены какого-либо эмпирического содержания». Более информативным она считает предлагаемые другими учеными семантические толкования типа: *видеть* [воспринимать зрением] или [воспринимать глазами]; *слышать* [воспринимать слухом] или [воспринимать ушами]; *обонять* [воспринимать обонянием] или [воспринимать носом]; *ощущать на вкус* [воспринимать на вкус] или [воспринимать языком]; *осязать* [воспринимать осязанием] или [воспринимать телом].

Еще более серьезной проблемой она считает статус понятия «воспринимать». «Я хочу доказать, – пишет Вежбицкая – что убеждение, в соответствии с которым «воспринимать» является простым, ошибочно, и, кроме того, оказывает парализующее воздействие на семантический анализ» [4: 339]. В качестве направления анализа исследовательница предлагает следующий постулат: «То, что мы «воспринимаем», – это то, что наши тела сообщают нам о мире» [4: 343]. В ходе дальнейших рассуждений она приходит к выводу о том, что ко всем чувственным впечатлениям примешивается также и воображение. В результате семантическое толкование высказываний, репрезентирующих аспекты восприятия, может принимать вид:

I (can) smell the scent of violets. 'Я чувствую запах фиалок'. = нечто происходит у меня в носу по причине чего-то, что может быть сказано об этом месте я могу сказать нечто об этом месте по этой причине желая быть причиной того, чтобы кто-то был в состоянии вообразить это, я бы сказал: вообрази, что ты где-то, где есть фиалки, и что нечто происходит у тебя в носу по этой причине [4: 349].

Мы опускаем детали рассуждений, приводимых А. Вежбицкой, акцентируя внимание на факте сложности самого понятия «воспринимать».

Все вышесказанное подтверждает сложность задачи поиска лексемы, удовлетворяющей требованию быть семантической консолидирующей микрополя глагольных классификаторов в лексико-семантическом поле перцептивных признаков.

В современном английском языке имеется несколько лексем, которые могут претендовать на статус смыслового инварианта. Это глаголы: *to detect*, *to feel*¹, *to identify*¹, *to know*^{1,2}, *to notice*¹, *to perceive*² и др. Подробный анализ лексико-семантических вариантов, претендующих на статус гиперонима, позволил выявить следующее.

Глагол *to detect* 'to notice or discover something, especially something that is not easy to see, hear etc' (все дефиниции взяты из словаря Longman Dictionary of Contemporary English, 2003 [5]), на первый взгляд, может претендовать на данную роль, однако, ступенчатый анализ выводит нас на дефиницию глагола *to discover*¹, в котором имеется прямое указание на зрительное восприятие, а, следовательно, связывает данный глагол только с одним модусом перцепции.

Глагол *to feel* 'to experience a particular physical feeling or emotion' также при первом приближении может выступать в роли смыслового инварианта рассматриваемого поля, но в качестве физического чувства словарь предлагает считать, например, чувство голода, что не вполне удовлетворяет семантике поля.

Глагол *to perceive* ни в одном из своих лексико-семантических вариантов не может получить статус инварианта. Ср., например, *to perceive* ¹ 'to understand or think of something or someone in a particular way' не содержит прямого указания на участие органов чувств в процессе восприятия. Данная информация является имплицитной. Аналогично можно проанализировать глагол *to sense*¹ 'if you sense something, you feel that it exists or is true, without being told or having proof'.

Мы понимаем, что дефиниция выступает лишь средством доступа к значению и может иметь недостатки. Но, обращаясь к толкованию рассматриваемых в исследовании слов, составляющих достаточно обширное лексико-семантическое поле, мы вынуждены руководствоваться ею во всех рассматриваемых случаях.

Глагол *to notice*¹ 'if you notice something or someone, you realize that they exist, especially because you can see, hear, or feel them', на первый взгляд, раскрывает через свою дефиницию в наиболее общем виде семантику микрополя глагольных классификаторов. Кроме того, в указанном словаре приводится пример, описывающий тип восприятия, не упоминающийся в дефиниции глагола: *I didn't notice any smoke* (обоняние).

Однако основным недостатком значения всех отобранных нами глаголов является то, что ни один из них не охватывает семантику всего микрополя глаголов восприятия, которые распределены по двум семантическим сферам. Первая семантическая сфера «Способность к восприятию» описывает восприятие как пассивный процесс, вторая – «Процесс восприятия» описывает восприятие как активный процесс.

Данный факт позволил нам предложить на роль смыслового инварианта классификаторов лексико-семантического глагольного поля перцептивных признаков в современном английском языке имя существительное. В микрополе имен существительных-классификаторов такой лексемой мы считаем *perception*¹, наделенной обобщенным значением [6]. Слово *perception*¹ выступает единицей, задающей все ЛСП «Перцептивные признаки» и своей семантикой охватывает сразу два аспекта ситуации восприятия: субъект-объектный – процесс восприятия (активный или пассивный) и результативный – результат восприятия (перцептивные признаки). Семантика данного слова может, таким образом, считаться инвариантной для рассматриваемого класса лексических единиц. Отличие его толкования ('the way you think about something and your idea of what it is like') состоит в

том, что синтаксически управляющие слова, а в данном определении – их два – являются так называемыми пустыми словами: *way* ‘способ’ ‘1 METHOD a method that you use to do or achieve something’ и *idea* ‘представление’ ‘4 HOW YOU IMAGINE SOMETHING TO BE an image in your mind of what something is like or should be like’, подходящими для толкования лексем с самой различной семантикой.

Что касается того факта, что в качестве супергиперонима для микрополя глагольных классификаторов мы предлагаем имя существительное, то обратимся к рассуждениям Ю.С. Степанова. Ср.: «Сквозь всю лексику проходит различие имен «предметов» и имен «процессов», отражающееся в ней как различие «имен» в узком смысле слова – имен существительных, с одной стороны, и предикатных слов – глаголов и предикативов – с другой. ...» [7: 48]. Данное различие «универсально по форме, так как в каждом отдельном языке можно с уверенностью отличить класс имен от класса предикативов, но в высшей степени относительно по содержанию: то, что в одном языке именуется как «предмет», в другом может быть поименовано как «процесс». Тому имеются многочисленные примеры. Упомянутый автор приводит в качестве примеров именование дожда как «предмета» в индоевропейских языках и как «процесса» (Ср. «он спускается») в американоиндейском языке хупа [7: 49]. Для последнего это не исключение. В том же языке хупа имеются ряд других слов такого же типа: «он течет» (‘ручеек’), «прикреплено вокруг него» (‘пояс’) [7: 116].

Вышесказанное позволяет нам считать смысловым инвариантом лексико-семантического микрополя классифицирующих глаголов перцептивных признаков в современном английском языке существительное-классификатор *perception*1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров В. В. Проблемы лексико-семантической дифференциации романских языков / Владимир Васильевич Макаров / МГПИИЯ; редкол.: З.Н. Левит (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1972. – 383 с.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Юрий Дереникович Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С.37 – 67.
3. Шведова Н. Ю. Три заметки о смысловых пересечениях / Наталья Юльевна Шведова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура : сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 243 – 254.
4. Вежицка А. Восприятие: семантика абстрактного словаря / Анна Вежицка // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. Лингвистика текста / отв. ред. Т.М. Николаева. – М. : Прогресс, 1978. – С. 336 – 367.
5. Longman Dictionary of Contemporary English / Pearson Education Limited. – Essex: Pearson Education Limited, 2003. – 1949 p.
6. Карапетова Е. Г. Детализация информации о перцептивных признаках в значениях классификаторов-существительных / Елена Геннадьевна Карапетова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2009. – №4 (41). – С. 14 – 21.
7. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) / Юрий Сергеевич Степанов / под ред. Ю. Н. Караулова. – Изд. 2, стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 360 с.